

Демократия в “управляемом хаосе”: политические реформы в регионе. "Круглый стол" экспертов-политологов

ОЛЕГ ВОРОНИН, редактор общественно-политического отдела «Иркутской губернии»: Коллеги, сегодня нас интересуют три основных вопроса. Первый – это анализ нынешнего состава Законодательного собрания, второй – долго ли проработает данное ЗС, исходя из тех политических новаций, о которых мы будем говорить. И третий – это право ЗС избирать будущего главу исполнительной власти. Как все это меняет политическое поле региона? Для меня итоги выборов не стали неожиданностью. Я говорил, что «Единая Россия» квалифицированного большинства не получит, что и произошло. Сама «Единая Россия» заявила, что в ее фракции 26 членов.

ЮРИЙ ПРОНИН, заместитель главного редактора газеты «Байкальские вести»: В число этих 26 вошли два представителя Партии пенсионеров, которая, по-видимому, самоликвидируется.

О. В: Но даже при этих вариантах двух третей «ЕР» не набирает. Это первый итог. Второй – результаты «Родины» были прогнозируемы, а вот результаты аграрников оказались для многих неожиданными. Можно ли констатировать, что Аграрная партия возрождается из небытия? Появилось региональное движение «За родное Приангарье», которое еще пока слабо структурировано. Политическая карта ЗС стала более пестрой и оживленной. Если говорить об одномандатных округах, то результаты многих депутатов от территорий тоже были спрогнозированы. Неожиданных вещей не так много: поражение бывшего депутата от Усть-Илимского округа Валерия Лукина, появление в третьем округе (II Иркутск) Григория Шестакова, не пользовавшегося поддержкой «ЕР» и менеджмента «Иркута», и выигрыш в Нижнеилимском районе молодого предпринимателя Андрея Чернышова. Вероятность же судебных разбирательств по результатам выборов мала.

Ю. П.: Мне кажется, что стоит посмотреть на выборы в ЗС и на процесс смены элит в Иркутской области в контексте президентских инициатив от 13 сентября. Имеется в виду изменение выборности или по существу отмены выборности глав регионов и переход к пропорциональной избирательной системе на выборах в Государственную думу. Видимо, в следующий раз мы таким же способом будем избирать и ЗС области. Много говорилось о том, что это не столько демократизация страны, сколько централизация. Мы движемся в сторону унитарной республики. Здесь есть и объективные потребности, и субъективные, то есть сохранение у власти определенных лиц. Другой важный момент – со следующего года многие руководители регионов перейдут в прямое подчинение центральной исполнительной власти. Губернатор будет, прежде всего, представителем федеральных органов. Раз так, то ЗС превратилось в ту площадку, где представлена, прежде всего, региональная элита. Для нее это последний шанс как-то влиять на принятие решений в рамках региона.

Результаты выборов. Очевидного успеха добились аграрии, несколько неожиданно поражение ЛДПР. Избирательную кампанию «Единой России», учитывая критику в ее адрес, я считаю успешной. Если оценивать по масштабам затрат на кампанию, то партия «Родина» выступила скорее неудачно. Конечно, они получили несколько мест, но Дмитрий Рогозин действует в манере блицкрига, он хочет быстрых результатов. Партия на это и рассчитана, так как состав очень разнороден.

В политическом смысле важную роль сыграют выборы главы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, на них будет все не так просто, как казалось ранее. Низкие результаты «ЕР» увязывают с низким рейтингом нынешнего главы администрации округа и успехом Аграрной партии как по списку, так и по одномандатному округу. В областной элите сложился консенсус относительно необходимости смены главы округа как главной помехи в форсированном объединении двух субъектов федерации. Правда, у Валерия Малеева есть определенный «запас прочности».

Наконец, о составе ЗС. В каждой партии есть расколы по разным направлениям. Это и отношение к нынешней исполнительной власти региона, и к крупным корпорациям. Потери есть у всех – и у СУАЛа, и у «Илим Палпа»,

но самые большие потери у «Русского алюминия», который стремится играть не просто важную роль в управлении областью, но выступать в качестве держателя контрольного пакета акций в управлении регионом.

СЕРГЕЙ ШМИДТ, доцент ИГУ: Я хотел бы поздравить Олега Львовича с удачным прогнозом относительно Либерально-демократической партии. Потому что я, учитывая, что на думских выборах ЛДПР получила 16 процентов, на такой прогноз не решился бы. Проигрыш ЛДПР я связываю с тем, что местному отделению не удалось заинтересовать нашими выборами главного «героя» партии. Если бы он приехал в Иркутск, то за ЛДПР проголосовало бы столько же, сколько за Малышкина. Мне тоже есть, чем похвастаться. Я уже вторые выборы голосую за Аграрную партию, поскольку являюсь поклонником их лозунга: «Пахали и пахать будем».

Мне сложно рассуждать об итогах выборов за пределами Иркутска, но фигура Шестакова – это безусловная неожиданность. Теперь несколько комментариев к произошедшему. Когда прозвучали инициативы от 13 сентября, я с нетерпением ждал, что это как-то отразится на избирательной кампании. Но никаких корректировок ни партии, ни одномандатники в свои кампании не внесли, и это загадка. До большинства людей, пришедших на выборы, не дошло, что они избирают не только ЗС, но и «коллегию выборщиков». Эта тема вообще никак не звучала даже в теледебатах.

Интересно посмотреть, как ЗС, сформированное по такому принципу, будет работать, как оно будет избирать (подтверждать) кандидатуру губернатора. Будет ли наше ЗС разыгрывать из себя такую маленькую Государственную думу, то есть образовывать псевдофракции из шести человек. Соблазн партийной фракционности и борьбы, конечно, присутствует, и я очень боюсь, что депутаты ему поддадутся. Люди, прошедшие по партийным спискам, проблемы конкретных территорий не знают и отстают гораздо дальше от избирателей, чем одномандатники.

ДМИТРИЙ ЛЮСТРИЦКИЙ, политический обозреватель: Возможно, что острой открытой борьбы как раз будет немного. По своему составу Законодательное собрание области сегодня представляет собой пестрый конгломерат. Если отбросить политически-партийный флер, то мы увидим, что примерно половина парламентариев – это представители местной элиты. А интересы местной элиты всегда лежат в той же плоскости, что и интересы действующего губернатора. Другая – и немалая! – часть депутатов представляет крупные корпорации. Да вдобавок, в ЗС нет мэров, которые эгоистично отстаивали интересы своих бюджетов, невзирая на прочие резоны. Так что у желающих провести через собрание то или иное решение есть сразу два направления для деятельности: первое – продавливание вопроса через партийные фракции, а второе – поиск компромисса между интересами местной элиты и вертикально интегрированных структур. Возможности для депутатской фронды, для позиции «один на льдине» у депутатов резко сократились, и не случайно господин Романов, который много и с удовольствием критиковал партию власти, сегодня примкнул к «Единой России».

Если посмотреть по персональному составу, то Законодательное собрание нынешнего созыва в целом получилось в профессиональном отношении более компетентным. Но возникает вопрос, каким образом парламент, «заточенный» под реализацию интересов конкретных групп, будет заниматься теми вопросами, за которыми не стоит то или иное лобби? При этом что ни депутат – то сплошь генеральный директор или партийный бонза. Это люди, которые могут из принципа отказаться работать с откровенно слабо проработанным вопросом. Значит, возрастает роль комитетов, которые должны раскрывать проблему достаточно глубоко, чтобы убедить людей, привыкших принимать решения. И, конечно, возрастает требование к администрации области как к основному разработчику законопроектов.

Если же говорить о впечатлении, которое осталось после кампании... Что же, могло быть и хуже. Пожалуй, мне наиболее интересной показалась реакция общества на выступление господина Рогозина. Вы помните, когда этот сытый молодой человек из Москвы небрежно сказал: «Все, теперь я все решу и нового губернатора мы вам сами назначим». Так или примерно так он говорил. И это колоссально насторожило избирателя, а возможно – и сказалась на итогах голосования. Можно по-разному относиться к действующему губернатору, но люди не хотят, чтобы губернатора нам назначала Москва в лице, например, Рогозина. Психологически этот вопрос все еще находится как бы в сфере компетенции населения, которое привыкло само принимать решение.

ДМИТРИЙ КОЗЛОВ, доцент ИГУ: Новому ЗС дают много оценок – «парламент богачей», «парламент лоббистов». Но я бы хотел высказать одну гипотезу: если говорить о предпочтениях электората, которые проявились на этих выборах, то налицо демодернизация. Модернизация подразумевает наличие каких-то политических партий с идеологическими программами, структурирующих все политическое пространство. А на уровне Иркутской области мы видим кризис «единороссов» То же самое можно сказать относительно общероссийского проекта «Родина». Его итоги на выборах расценивают как негативные, как «окукливание»

электората. Мы имеем всплеск популярности блока «За родное Приангарье», аграриев и Партии пенсионеров. Если оценивать партии относительно тех достижений, которые они могут привнести в общественную жизнь с точки зрения политической программы, то сравнительные успехи блока «За родное Приангарье» и Партии пенсионеров связаны не с модернистскими, а с традиционными предпочтениями, носящими локальный характер и раскалывающими единое политическое пространство. Проекты, пропагандируемые Москвой, в которые вкладываются значительные средства, конечно, имеют определенный успех, но не тот, на который рассчитывают. Это проявление отношения электората к политическим играм. Это не «против всех», это желание быть вне политики.

Д. Л.: И притом есть высокий процент «против всех», особенно в Ангарске, и в целом по региону. И это наводит на мысль, что все усилия партий бьют мимо цели: избиратель хочет чего-то иного, не того, что ему предлагают существующие партии. И вопрос о том, чего он хочет, какой цвет оказался слабо представлен в нынешнем политическом спектре, – это ключевой вопрос для политиков завтрашнего дня.

Ю. П.: Проходила информация о радикализации лозунгов. Блоку «За родное Приангарье» рекомендовалось идти с пропагандой некоторого сепаратизма. Они сами заявили, что ошиблись, высказавшись в поддержку назначения губернаторов. Хотя опросы показывают, что большинство против этой инициативы очень популярного президента. Тенденции к централизации, которые мы сейчас видим в стране, не находят должной поддержки. Особенно в отношении распределения налогов между центром и регионами. Есть мнение, что с централизацией ситуация даже ухудшится. В истории много примеров, когда ослабление региональной власти не приводило к положительным результатам.

О. В.: Дмитрий Викторович выдвинул гипотезу о структурировании политического поля более крупными платформами. Это планы Кремля, это модернизационный проект. А на выборах в Туле фрагментация еще выше, чем у нас, там прошли блоки «Родина» и «За Родину!», вместе набравшие около 18 процентов. Это вообще-то тоже показатель.

Д. К.: На Сахалине тоже первое место заняло движение «За родной Сахалин».

О. В.: Укрупнение политического пространства или еще большая его фрагментация, что победит?

Д. К.: А в Марий Эл обычный набор партий – «ЕР», КПРФ, ЛДПР, аграрии и Партия пенсионеров.

О. В.: Во-первых, это депрессивный регион, а во-вторых, слабо политизированный, плюс национальный вопрос.

С. Ш.: Избиратель ждет оживления политической жизни, а вместо этого ему предлагают «Родину» с Рогозиным. Поэтому такой высокий процент голосов «против всех». А что касается «Приангарья», я не знаю, что это – успех или неуспех.

Д. К.: Их успех пытаются приписать СПС...

С. Ш.: Если подходить с математической точки зрения, то избирателя все еще интересует «борьба титанов».

О. В.: Но по социологическим опросам ни пенсионеры, ни аграрии не проходили в ЗС вообще! ЛДПР же набирала 10 процентов. Получается, количественная социология деградирует. Можно набрать кучу анкет, проанализировать, а что в результате?

Ю. П.: Я бы еще хотел обратить внимание вот на что. Законодательному собранию предстоит большая работа: и бюджет, и монетизация льгот, которая ляжет на регионы, – но все будет под «гипнозом» проблемы утверждения кандидатуры губернатора будущим летом. Я не думаю, что президент будет представлять несколько кандидатур, кандидатура будет одна. Другое дело, что этому будет предшествовать большое количество консультаций. Будет учитываться много факторов, в частности, как законодательная ветвь сотрудничает с исполнительной. Вариант смены губернатора кажется вероятнее, хотя результаты выборов в ЗС показали обратное. Очевидно, что количество твердых сторонников нынешнего губернатора гораздо больше, чем его твердых противников. Так же большая группа депутатов примет под козырек любое решение центра.

О. В.: Как долго проработает ЗС: весь срок, год или больше?

Ю. П.: Весь срок не проработает, но год точно.

Д. Л.: Я не берусь делать предположения, поскольку тут играет роль такое количество факторов, что всякое

предположение – гадание на кофейной гуще.

С. Ш.: Больше года, но меньше пяти.

О. В.: Я присоединяюсь к этому прогнозу. Прежде всего, это связано с образованием нового субъекта федерации.

Д. Л.: А вдруг будет принято решение о простом присоединении округа к области, тогда перевыборов не будет, так как депутаты от округа уже сидят в региональном парламенте.

О. В.: Присоединение менее вероятно, чем создание нового субъекта путем слияния. Формулировка такова: «объединяться – да, входить – нет».

С. Ш.: Тут может быть одна неожиданность. Внимание оттянется на другие регионы, и у нас процесс затормозится.

О. В.: Да, но Хлопонин, например, заломил такую цену за объединение Красноярского края с Таймыром и Эвенкией, что эту сумму бюджет не выдержит. Он ведь запросил не только субсидий, но и прощения долгов.

Д. Л.: Изменяется сама суть переговорного процесса, который происходит между федеральной и местной властью. Если Путин доведет свою реформу до логического конца, то дальше некому будет с ним торговаться о вхождении или невхождении. Будет директива – «завтра объединяемся и все!» Дискуссия будет прекращена.

Ю. П.: На самом деле противодействия президенту нет и сейчас, нет фронды, в отличие от ситуации пятилетней давности. Летом этого года несколько губернаторов подписали заявление о неприятии ими монетизации льгот. Потом сами публично заявляли, что «не так поняли» президента.

О. В.: На самом деле губернаторов ставят на место, точнее, они сами туда становятся. Но мне кажется, что приход в губернаторы «варягов» маловероятен, и не только в Иркутской области, хотя мы и попадаем под первую «раздачу». Так настраивать против себя население, опускать свой волшебный рейтинг президент не будет. Представят, скорее всего, кого-то из местной элиты. В прагматическом смысле – того, с кем Кремль сможет работать.

Ю. П.: Если так, то это будет Борис Александрович Говорин – больше никого, или это будет человек не из местной элиты. Например, Дмитрий Мезенцев – человек из Петербурга, человек президента, при этом уже известный в регионе. Вариантов немного.

С. Ш.: Неважно, первыми мы будем или вторыми, но эта процедура будет явно показательной. Если назначается представитель местной элиты, возникает вопрос, для чего все это затевалось. Но и совершенно незнакомого назначать не будут. Кремлю лучше всего найти человека, знающего регион, но и не местного, удовлетворить тех и других.

О. В.: Тогда кандидатура Мезенцева становится очень актуальной, хотя мне кажется, что у Дмитрия Федоровича амбиции более масштабные.

Ю. П.: Почему речь идет о «полуварягах»? Они не связаны обязательствами с региональной элитой и финансовыми группами. Конечно, президент не наберет такого количества приближенных себе людей, чтоб назначить их в каждый регион. Но Иркутская область входит в десятку ключевых регионов и может получить нового и достаточно незнакомого губернатора.

О. В.: Почти одновременно с Иркутской областью пойдет Челябинск, не менее важный в промышленном отношении. Как-то будет решаться вопрос с пермским губернатором, там сейчас исполняющий обязанности. Все эти регионы – крупные промышленные центры. Речь идет не только о том, чего президент хочет. Он должен учитывать (гипотетически) корреляцию интересов населения с интересами крупных корпораций. Нельзя допустить усиления одной корпорации. Я думаю, будет выбран видный представитель местной элиты. А огород нужно городить, чтобы поставить его в другие условия существования.

Д. Л.: Мне кажется, что мы снова занимаемся гаданием на кофейной гуще. Налицо явный дефицит информации – кто может с уверенностью сказать, какими соображениями руководствовался президент и его администрация, когда они инициировали эту реформу? Действительно ли имелась в виду кардинальная перекройка регионального политического пространства или это не такой глубокий замысел, как нам кажется?

Может быть, замысел реформы не предусматривает передел всего и вся, а направлен лишь на решение конкретных задач, которыми озабочены конкретные люди в аппарате? Наконец, не зря назначение губернаторов озвучено в пакете антитеррористических инициатив. Мне кажется, в первую очередь необходимо насторожиться руководителям субъектов федерации, непосредственно примыкающих к очагам сепаратизма, откуда коррумпированные органы правопорядка позволяют террористам маршировать на Москву. Ну и под шумок, наверное, будут воспитывать тех, кто является реальной оппозицией – регионы «красного пояса» и те национальные субъекты федерации, в которых созрели клановые режимы.

С. Ш.: Возможно, в разных регионах будут применены различные механизмы, чтобы к одному не привыкали.

Ю. П.: Вся реформа еще плохо просматривается. Так же, как с Советом Федерации. Если представители его будут назначаться губернаторами, которые сами в свою очередь назначены...

О. В.: В юридическом смысле перед нами все-таки не назначение, а двухступенчатые выборы. Сергей Федорович уже сказал: это коллегия выборщиков, которая будет выбирать губернатора.

Ю. П.: Но она может дважды не выбрать, и ее распустят. А как вы думаете, эта реформа продвинется к мэрам?

О. В.: Думаю, да.

Д. Л.: Безусловно, продвижение практики назначения глав администраций на муниципальный уровень целесообразно. Как сегодня складываются отношения между регионами и муниципальными образованиями? Есть региональный бюджет, и есть бюджеты муниципальных образований, которыми руководят народно избранные мэры. Причем большинство из них находятся на дотации областного бюджета, но проконтролировать, каким образом была израсходована та или иная сумма, практически невозможно (кроме средств, которые целевым назначением пошли на выплату заработной платы). То есть если мэр хочет увести средства из бюджета, то он делает, а потом поджигает хвост и начинает объяснять населению: «Ребята, денег нет, но я душой с вами. Виноват губернатор, который нам с вами больше денег не дает». Параллельно идет давление на администрацию области – мы замерзаем, все пропало, наши люди пишут письма в ООН и президенту. Получается, что деньги расходует мэр, а политическую ответственность все равно в полном объеме несет губернатор. В этом смысле назначение мэров для дотационных муниципальных образований – благо.

Д. К.: В принципе, есть озвученный сценарий. Называется он «Наступление тоталитаризма в России по всем фронтам». Как вы к этому относитесь?

О. В.: Характеристика российского режима, начиная с 1991 года, это более слабый или более жесткий авторитаризм. Другое дело, что это избираемый авторитаризм.

С. Ш.: Я называю его «бархатный».

Ю. П.: Мы говорим об очередном шаге по созданию стабильности, а получается, он снова ведет к нестабильности. В ряде западных регионов (Ульяновск, Смоленск) мы видим полнейший кризис власти. То же самое было в Красноярском крае при Лебеде. И у нас под носом в Усолье-Сибирском. Синдром мини-выхода начинает проявляться.

О. В.: Политологи говорят, что деление на кризис и стабильность – условное. На самом деле кризис – это не упадок, а некое состояние общества, в котором оно может жить долго. Общество не понимает, что оно в кризисе. Но в хаосе появляются некие силовые линии, которыми можно управлять. Ведь Индия, Индонезия, Пакистан – это, по сути, управляемый хаос.

С. Ш.: Логика путинских реформ говорит, что политическая революция 90-х годов шла «не туда». А теперь, используя политическую элиту 90-х годов, так как другой нет, мы повернем «туда». Мне не понятен государственный правовой механизм.

О. В.: Мы привыкли отстраивать Россию по образцам «классической демократии». Но мы – другое общество, стоящее не в этом ряду. Мы в ряду Бразилии, Индонезии, Индии. В этом ряду главная проблема – управляемость деструктурированным обществом. Мы живем в управляемом кризисе. Попытка создать образцовый режим по модели Запада, к чему нас призывает СПС, – фикция.

Д. К.: Все эти историософские размышления приблизительны. В англосаксонской политической традиции есть

высказывание: «Абсолютная власть развращает». Власть – это подавление, это не «модель для сборки».

Ю. П.: Я о проблеме третьего срока президента, как бы ее сейчас ни отбрасывали. Я вообще противник третьего срока. Будь то Путин, Говорин или Сидоров.

Д. К.: Но Путин это же не просто Путин, он востребован обществом, говорю это не как гражданин, а как исследователь. Бюджет стабильный, пенсии подняли.

С. Ш.: 13 сентября. Из 89 губернаторов только Хлопонин и Федоров (Чувашия) критично отозвались о президентских инициативах. Зачем выбирать таких людей, которые не отстаивают свои права?

Ю. П.: Элита разобщена. Трудно сразу прореагировать, без подготовки.

О. В.: Наш режим – младенец по сравнению с теми странами, которых мы снисходительно похлопываем по плечу: Индонезией, Индией, Мексикой (там институционно-революционная партия стоит у власти сто с лишним лет). Наш режим пока плохо структурирован, и какие-то изменения должны быть. Другое дело, что президент не хочет менять Конституцию. Но наш режим может допускать какие-то инновации, вариации, сам себя менять. Президентские инициативы – это тоже попытка институционального структурирования. Но вот удастся ли она?

P.S. Прошедшая после «круглого стола» первая сессия нового созыва ЗС сформировала руководство законодательной власти в полном соответствии с прогнозом наших экспертов. Избрание Виктора Круглова на пост спикера и Людмилы Берлиной, Геннадия Истомина и Дмитрия Баймашева – на посты его заместителей также свидетельство компромисса между исполнительной властью, ИРО «Единая Россия» и крупными корпорациями, работающими в регионе.

Автор: ©"Иркутская Губерния" © Информнаука ПОЛИТИКА, БАЙКАЛ 👁 3746 29.11.2004, 11:14 📄 242
URL: <https://babr24.com/?ADE=17984> Bytes: 22609 / 22609 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: ©"Иркутская
Губерния".

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)